

Ольга Ожгибесова

**Приключения
лесовичка
Ванюши и его
друзей**

Ольга Ожгибесова

**Приключения лесовичка
Ванюши и его друзей**

«Издательские решения»

Ожгибесова О.

Приключения лесовичка Ванюши и его друзей / О. Ожгибесова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513909-2

В Большом лесу обитают маленькие человечки — лесовички и гномики. Жизнь их полна веселых, а иногда и опасных приключений. Но в любой ситуации они стараются совершать добрые поступки, помогать свои друзьям и всем, кто живет рядом с ними.

ISBN 978-5-00-513909-2

© Ожгибесова О.
© Издательские решения

Содержание

Как Ванюша птенца спасал	6
Как Ванюша старился	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Приключения лесовичка Ванюши и его друзей

Ольга Ожгибесова

© Ольга Ожгибесова, 2020

ISBN 978-5-0051-3909-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Далеко-далеко, за высокими горами, за синими морями, за быстрыми реками, в большом лесу жил да был маленький лесной человечек – лесовичок. И звали его очень просто – Ванюша. На краю Ягодной поляны под огромной раскидистой елью стоял его маленький домик. По утрам в окна заглядывало солнышко, распевали на все голоса птицы, журчал в овраге ручей – в общем, красота да и только. Ванюша жил – не тужил, со всеми вокруг дружил, с лесными соседями – зайцами да медведями никогда не ссорился. А то, что в разные истории попадал, – так с кем не случается?

Как Ванюша птенца спасал

Однажды утром Ванюша проснулся от птичьего гвалта. Пернатые жители кричали на все голоса так, как будто в лесу произошло землетрясение! Ну, или случился пожар, и сгорели и деревья, и гнезда на них! Ванюше очень не хотелось вставать, но просто так лежать и слушать птичью какофонию было невозможно

Кстати, знаете ли вы, что такое какофония? Это когда все кричат на разные лады, и никто друг друга не слушает. Вот примерно то же самое происходило сейчас за окном у Ванюши.

Лесовичок вскочил с постели, быстро натянул на себя штаны и рубашку и, даже не умывшись, выбежал из дома.

Птицы были повсюду – и на деревьях, и на кустах, и даже на крыше.

– Эй, вы, чего расшумелись?! – накинулся на них Ванюша. – Птичьего старосту выбираете? А ну, разлетайся!

Но птицы не слушали его и продолжали кричать. Прислушавшись, Ванюша понял, что их так взволновало. Птенец синички, еще не оперившийся, а потому совершенно беспомощный, выпал из гнезда и сидел сейчас на крыше Ваниного дома, где-то у самой трубы. Бедная мама с плачем летала вокруг него, но ничем не могла помочь своему непутевому ребенку, которому так хотелось скорее увидеть большой мир, что он слишком далеко высунулся из гнезда, потерял равновесие и свалился вниз. Хорошо еще, что крыша была покрыта сухой травой, и птеник приземлился на нее, как на мягкий матрас.

Как бы то ни было, теперь птенца поджидали большие неприятности: сам он не летал и не мог вернуться в родное гнездо, а мама у него, к сожалению, родилась не кошкой, а тоже синичкой. Это кошка может взять котенка – путешественника за шкурку и вернуть его к более послушным братьям и сестрам. А у синички клюв не предусмотрен для того, чтобы хватать птенцов за шкурки. Да и шкирок никаких у птиц нет. Так что птенцу грозила голодная и холодная смерть. К тому же неподалеку, это Ванюша понял из птичьего гомона, охотился ястреб. В любой момент он мог прилететь, схватить бедную маленькую синичку и унести ее на завтрак своим детям.

Птенца надо было спасать. Но как? Залезть на крышу – это еще половина дела, а вот как потом добраться до гнезда?

– А ну, помолчите! – скомандовал Ванюша птицам. – Думать не даете...

Птичий хор мгновенно умолк. Ванюша приставил указательный палец ко лбу, сделал глубокомысленный вид и стал ходить взад-вперед, раздумывая над тем, как помочь синице и ее ребенку. Три шага туда, три шага обратно, три шага туда и снова столько же обратно.

За этим занятием его и застал гномик Митя, который, как это обычно бывало по утрам, пришел навестить своего друга. Увиденная картина Митю удивила. Ванюша с такой силой прижимал палец ко лбу, что на коже у него появилась вмятина красного цвета. Лицо сосредоточенное, глаза устремлены в землю, а губы шевелятся, словно лесовичок разговаривает сам с собой. В первый момент Митя решил, что тот заболел. А вы бы что подумали, если бы застали своего друга разговаривающим с самим собой?

– Что это ты делаешь? – осторожно, даже с опаской поинтересовался гном у Ванюши. А сам на всякий случай держался в сторонке, не подходил близко. Вдруг болезнь у Вани заразная и передается по воздуху, как грипп или ветрянка.

– Думаю! – коротко ответил ему Ванюша.

– А-а-а-а, – уважительно протянул Митя. Он никогда еще не заставлял друга за таким странным делом. – И о чем?

Ванюша отвлекся от раздумий, посмотрел на Митю и... И вдруг его осенило!

Если бы вы придумали что-нибудь интересное, вы бы, наверное, закричали «Эврика!», что значит «Нашел!». Но Ванюша был обыкновенным маленьким лесовичком и не знал таких слов. Поэтому он просто подбежал к Мите, схватил его за руку и потащил за собой к тому самому дереву, с которого упал птенец.

Птицы, не разобравшись, вновь подняли гвалт.

– Да замолчите вы! – рассердившись, закричал на них Ванюша. – Ястреб услышит!

Упоминание о хищнике подействовало. На поляне стало тихо.

– Ястреб? – дрожащим голосом переспросил Митя.

Ястреба боялись все – и зайцы, и мыши-полевки, и даже лисы, а что уж говорить о птицах! Но боялись его и гномы: ему вполне было под силу схватить и унести маленького гномика. Правда, никто никогда не видел, чтобы такое случилось, но непослушных малышей, которые то и дело норовили убежать подальше от дома, ястребом пугали. Вот поэтому Митя и задрожал, стоило Ванюше упомянуть об этой страшной птице.

– Не бойся! – храбро сказал лесовичок. – Я не дам тебя в обиду.

Роста он при этом был такого же, как Митя, а весил раза в два меньше, потому что Митя был кругленьким и толстеньким, словно грибок – боровичок, а Ванюша – стройным, как молодое деревце. Так что ястреб, скорее, справился бы с ним, чем с его другом.

Ваня подвел гномика к дереву.

– Я заберусь тебе на плечи, – начал объяснять он, – дотянусь во-о-он до той ветки, залезу на нее, а потом спрыгну на крышу. Возьму птенца, посажу его за пазуху и постараюсь обратно на дерево забраться. А там уже до гнезда рукой подать. Здорово я придумал?

– Здорово! – на всякий случай признал Митя, хотя мало что понял. Какой-то птенец, какое-то гнездо... Но спорить не стал. И, наклонившись, послушно обхватил руками дерево.

Ванюша, держась за его плечи, стал забираться ему на спину. Он бил его босыми пятками по ногам и бокам, хватал за волосы и уши, соскальзывал с Митиной круглой спины, как с горки, пыхтел и царапался, пытаясь удержаться. Бедный Митя кряхтел, скрипел зубами, тихонько ойкал, а один раз, когда Ванюша уж слишком рьяно лягнул его ногой, даже взвыл. Другой на его месте уже давно бы отказался изображать из себя лестницу, но Митя терпел.

Наконец, у Ванюши получилось! Он забрался гномику на спину, встал босыми ногами ему на плечи и потянулся к толстой ветке, которая свисала над крышей его дома. Чтобы достать до ветки, ему пришлось несколько раз подпрыгнуть, каждый раз приземляясь на плечи бедного Мити.

– Ой! – говорил тот. – О-е-ей!

И, когда Ванюша уцепился за ветку и повис, Митя скорее отбежал в сторону и, охая и морщась, начал растирать руками плечи.

Ванюша был гибким и ловким. Раскачавшись на ветке, он забросил на нее ноги и вниз головой, как летучая мышь, пополз по ней в сторону дома. Ветка росла над самой крышей, поэтому Ванюше не составило никакого труда спрыгнуть с нее.

Птенец сидел, прижавшись маленьким пушистым тельцем к трубе, и испуганно смотрел на лесовичка круглым, словно бусинка, черным глазом. Рядом порхала бедная мать.

– Все в порядке, – сказал им обоим Ванюша и взял птенца в руки.

Если бы я рассказывала вам сказку, то сейчас должна была бы написать, что все закончилось благополучно, потому что в сказках все всегда заканчивается хорошо. Но я рассказываю вам НАСТОЯЩУЮ историю про НАСТОЯЩЕГО лесовичка, а в настоящей жизни, увы, все бывает далеко не так замечательно, как хотелось бы.

Ванюша не успел добраться до гнезда. Птицы вдруг подняли страшный крик, разлетелись в разные стороны, боясь приблизиться к крыше, где стоял Ваня с птенцом в руке.

Лесовичок посмотрел вверх. Закрывая крыльями полнеба, к нему приближался ястреб. Он сделал круг над головой у Ванюши и вдруг камнем кинулся вниз, прямо на лесовичка.

Точнее, на птенца, которого тот держал в руке. Еще секунда – и маленький пуховый комочек станет добычей коварного хищника. Еще секунда и... Ванюша одним движением руки сунул птенца под рубашку!

Ястреб уже не мог остановиться. Вместо птенца он ухватил когтями лесовичка и вместе с ним взмыл над крышей.

Это потом Ваня говорил, что ни капельки не испугался. На самом деле он очень даже испугался. От страха он крепко-накрепко закрыл глаза, и очень хорошо сделал, потому что иначе боялся бы не только

ястреба, но еще и высоты. Ему было бы страшно вдвойне! А так – Ванюша висел в когтях, крепко ухвативших его за рубашку, покачивался, словно на качелях, и совсем уже смирился со своей участью: вот сейчас ястреб принесет его в свое гнездо и отдаст на растерзание своим птенцам – таким же хищным, как он, и таким же прожорливым.

– Э-э-э-эй... – бежал по земле вслед за ястребом внезапно расхрабрившийся, наверное, от страха за друга, Митя и размахивал руками.

– Э-э-э-эй, отпусти его немедленно!

И вот тут произошло настоящее чудо, какое бывает только в сказках. Птицы, всегда такие пугливые, такие беспомощные, такие беззащитные, с криками бросились на ястреба, окружили его и стали клевать со всех сторон. Кто-то норовил клюнуть в крыло, кто-то – в хвост, кто-то – в голову, кто-то – в спину. Они не могли причинить ему большого вреда – так же, как укусы комаров не могут причинить большого вреда человеку. Но птиц было слишком много, чтобы справиться с ними. К тому же в когтях у ястреба была добыча, которая мешала ему лететь. Он лениво поворачивал голову то в одну, то в другую сторону, чтобы дать отпор, но маленькие, юркие птички тут же разлетались и становились недосягаемыми. Наконец, ястребу надоела эта странная битва, он разжал когти и выпустил Ванюшу.

Очень хорошо, что лесовичок летел с закрытыми глазами! Он не успел испугаться. Он

только почувствовал, как падает вниз, и тут же со всей силы шмякнулся прямо на какой-то куст.

Ветки под ним согнулись и выпрямились, и Ванюша, словно акробат на сетке, подлетел в воздух и снова упал, но теперь уже на землю, сильно обо что-то ударившись лбом. И только после этого открыл глаза.

К нему со всех ног бежал Митя, над головой кружились птицы, а ястреб, проигравший этот бой, уже скрылся за лесом. Ванюша сел и достал из-под рубашки живого и даже не очень-то помятого и совсем не испуганного птенца – тот просто не понял, что с ним произошло, и какой смертельной опасности он только что избежал.

Я не буду еще раз рассказывать о том, как в очередной раз Ванюша лез на плечи Мите, чтобы забраться на дерево и вернуть птенца в гнездо. Если интересно – загляните на предыдущую страницу. У Мити потом несколько дней болели и спина, и бока, и плечи. У Ванюши расплылся на лбу разноцветный синяк, зато теперь благодарные синички каждое утро будили его своими песнями, а о подвиге храброго лесовичка узнал весь лес: птицы так болтливы, не правда ли?

Как Ванюша старился

Однажды утром Ванюша проснулся и... Нет, не подумайте, что день был каким-то особенным. Очень даже обыкновенный день. И солнышко за окном было обыкновенное, и облака, за которыми оно то и дело пряталось, и даже ветерок был совсем обыкновенным, – он залетал в комнату через открытую форточку и ласково касался Ванюшиного лица.

Так вот, Ванюша проснулся и... И ничего не произошло. Он даже удивился: как так? День новый, а все вокруг – старое. Старый потолок в мелких трещинках, старый горшок с цветком на подоконнике, старый стол в углу и даже он, Ванюша, старый. То есть, нет, – поправил сам себя лесовичок, – он, конечно, молодой, но руки-то у него – старые!..

Тут Ванюша поднес к лицу ладошки и повертел ими перед глазами. Конечно, старые! Вот и царапина на большом пальце – он поранился вчера, когда собирал в лесу малину. И ноги старые... Ванюша выпростал ноги из-под одеяла, задрал их вверх и стал внимательно изучать свои пятки. Ага, вот и грязь на них старая... Интересно, она просто старая или старая-пре-старая? То есть он только прошлым вечером забыл вымыть ноги или забывал сделать это уже несколько дней подряд?

Вот если бы ученые могли изучить под микроскопом его пятки, то узнали бы, что вчера Ванюша помогал бобрам месить глину, чтобы заделать пробоину в плотине у старого пруда, а позавчера бегал взапуски с зайцами в Черном овраге, а поза-позавчера...

Тут Ванюша вспомнил, что начинал он думать совсем о другом, и решил подумать об этом снова. Археологическими же раскопками собственных пяток он займется в следующий раз, например, завтра утром. Если, конечно, опять забудет вымыть ноги перед сном.

Ванюше отчего-то стало стыдно. Он даже подумал: ой, как мне стыдно! И спрятал ноги обратно под одеяло. И утешил себя: раз мне стыдно, значит, я еще не совсем потерянный для лесного сообщества лесовичок.

– Итак, – подумал Ванюша, – на чем мы остановились? Ага, на том, что у меня старые руки и ноги. Стоп-стоп, но если так, то и голова у меня тоже старая! И сердце... И кровь... Ой-е-е-ей!!!

Ванюше от таких мыслей стало страшно. День каждый раз – новый, а он – старый. И вчера был старый, и позавчера... Выходит, он совсем даже не маленький лесовичок, а очень-очень-очень старенький! Такой старенький, что скоро умрет?!

Ванюше стало так жалко самого себя, что он чуть не заплакал. Как же так? Почему ему никто не сказал, что он уже совсем старенький? Наверное, чтобы не расстраивать его? Теперь понятно, почему по вечерам его не держат ноги, а по утрам не открываются глаза, и ужасно хочется спать. Конечно! У него от старости совсем нет сил!

– Ну, что ж, – решил Ванюша, – раз так, то ничего не поделаешь. Буду умирать!

Он закрыл глаза, сложил на груди руки и глубоко вздохнул.

Ванюша лежал с закрытыми глазами пять минут. А поскольку у всех маленьких лесовичков сон по утрам особенно крепкий, то Ванюша не заметил, как снова уснул.

Проснулся он оттого, что кто-то вошел в его домик. Этот кто-то хлопнул дверью, запнулся о порожек и чуть не упал, схватился рукой за Ванюшину курточку, висевшую на вешалке, оборвал ее и уронил вешалку на себя. Все это сопровождалось пыхтением, сопением, ворчаньем, и потому Ванюше не нужно было открывать глаза, чтобы посмотреть, кто же пришел. Его лучший друг – приятель, гномик Митя (а это был, конечно, он), когда бы ни пришел, обязательно запинаясь о порожек и, как правило, ронял на себя вешалку.

– Привет, – сказал Митя, справившись, наконец, с вешалкой и добравшись до кровати, где лежал Ванюша.

– Привет! – ответил ему лесовичок, не открывая глаз.

– Лежишь? – поинтересовался Митя, как будто и так не было видно, что Ванюша лежит, а не бегаёт по комнате и не парит в воздухе. Задай ему Митя такой глупый вопрос вчера или, скажем, позавчера, когда Ванюша ещё не был таким старым, он, конечно, нашёл бы, что ответить. Но сейчас ему не хотелось тратить на пустые споры последние силы.

– Лежу! – кротко ответил он.

– Заболел? – не отставал с расспросами Митя.

«Вот репей липучий!» – начал сердиться Ванюша, но вслух произнес:

– Нет...

– Спишь?

Тут Ванюша не выдержал, открыл один глаз, скосил его на друга:

– Если бы я спал, как бы я с тобой разговаривал?! Я же – не лунатик!

– Это верно, – подумав, согласился Митя, – ты по ночам по крышам не ходишь. Ты по крышам только днём ходишь.

– Я не хожу по крышам, – возразил ему Ванюша, – я только птенца с крыши снимал, чтобы его ястреб не утащил.

– Ну да, – закивал головой Митя, – зато он тебя утащил. Помнишь, какая шишка у тебя на лбу была, когда ястреб тебя на лету из когтей выпустил?

Ванюша вспомнил. Шишка и правда была большая. Он даже поднял руку и потрогал лоб в том месте, где когда-то она торчала, словно рог у носорога.

«Вот интересно, – опять подумал он, – шишка была новая, яркая, словно раскрашенная краской из малинового сока. Потом постарела, растеклась в бесформенную блямбу и стала желто-синей, словно шляпки сыроежек, а потом и вовсе исчезла. Вот это да! Она же просто умерла, эта шишка!»

Ванюше опять стало страшно. Он крепко зажмурился и ладони прижал к груди.

– Ты чего? – поинтересовался у него гном.

Вот так друг! Пришел к нему в гости, а он лежит, не встает, да и вид у него какой-то странный.

– Не мешай! Не видишь? – я старею!

– Как это? – не понял Митя и посмотрел на него с опаской.

– Как, как... – передразнил его Ванюша. – Вот так! День сегодня новый?

– Ну... новый, – все ещё, не понимая, подтвердил гном.

– Вот видишь! А я – старый!

Митя подошел к нему поближе, склонился над лесовичком и стал внимательно его рассматривать. Он встречался с Ванюшей каждый день, знал его так же хорошо, как знал себя сам лесовичок, и не видел в нем никаких перемен.

– Нет, – убежденно сказал он через минуту, – какой же ты старый? Ты совсем даже молодой. Я бы даже сказал, что ты совсем ещё маленький.

– Ты не понимаешь, – от досады Ванюша открыл второй глаз. – День новый?

– Новый, – опять согласился Митя.

– А разве я – новый? Вот, посмотри: руки старые...

Он сунул под нос гному свои ладошки.

– ... и ноги старые!

Ванюша хотел было показать другу свои пятки, но вспомнил, что решил сохранить их для археологических открытий, и не стал этого делать.

– Голова – и та старая...

Для убедительности он даже подергал себя за волосы. Это было больно, и Ванюша ойкнул.

– Я весь – старый... И вчера уже был старый, и позавчера, и три дня назад. Каждый день! И каждый день я все старше и старше. Понимаешь?!

Митя смотрел на него в растерянности.

– А я? Выходит, что я – тоже старый?!

Голос у гнома задрожал, а глаза готовы были рассыпаться тысячами слезинок. Ванюша посмотрел на него озадачено. Вот об этом он не задумывался. Но если все-таки хорошенечко подумать...

Думать лежа ему надоело. Он сел на кровати, потянул к себе за руку Митю и уставился на него.

– Повернись! – скомандовал он. – Направо! Налево! Рот открой!

– А рот зачем?

Митя говорил с открытым ртом и потому слова у него прозвучали так, как будто он в этот момент ел кашу. Примерно вот так: а от заем?

– А вдруг у тебя за ночь новые зубы выросли? – охотно пояснил ему Ванюша. – Тогда будет ясно, что ты еще не старишься.

Новые зубы у Мити, понятное дело, не выросли, из чего расстроенные друзья сделали вывод, что Митя со вчерашнего дня тоже состарился. Теперь и гном понял, в какой ситуации они оказались.

– Стареем? – уныло спросил он у друга.

– Стареем! – со вздохом подтвердил тот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.